

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 11-19

УДК 340 (470) «199/200»

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-11-19

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОРГАНАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ
СЛЕДСТВИЕ В КРЫМУ В 1991-2014 ГГ.**

Задерейчук А. А.¹, Задерейчук И. П.²

¹ *Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,*
² *Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

В статье изучены вопросы правового регулирования осуществления прокурорского надзора за органами, осуществляющими дознание и следствие на территории Крыма в 1991 – 2014 гг. Проанализирована деятельность прокуратуры за своевременным и качественным расследованием преступлений. Выявлен вклад крымских прокуроров за соблюдением процессуальных сроков, обоснованностью привлечения лиц к уголовной ответственности, защите прав лиц находящихся под следствием, осуществлению мероприятий по предотвращению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Ключевые слова: прокуратура Крыма, история прокуратуры, прокурорский надзор.

Деятельность прокуратуры Крыма по надзору за органами, осуществляющими досудебное следствие, занимала особое место в ее работе. Это было обусловлено тем, что дознаватели и следователи в своей работе вынуждены ограничивать конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе. Нередко следствием становились злоупотребления должностных лиц своими полномочиями. Происходило это как умышленно, так в ряде случаев из-за низкой профессиональной подготовленности дознавателей и следователей, и выражалось, прежде всего, в неверной квалификации деяний, а также в других нарушениях уголовно-процессуального законодательства. В этой связи на органы прокуратуры возлагалось не только реагирование на факты нарушений закона со стороны органов дознания и следствия, но и своевременное их выявление и устранение.

Законодатель в ст. 29 ЗУ «О прокуратуре» закрепил положение о том, что надзор прокуратуры за органами, которые проводят дознание и досудебное следствие должен содействовать: 1) раскрытию преступлений, защите лица, его прав, свобод, собственности, прав предприятий, учреждений, организаций от преступных посягательств; 2) выполнению требований закона о неотвратимости ответственности за совершенное преступление; 3) предотвращению незаконного привлечения лица к уголовной ответственности; 4) охране прав и законных интересов граждан, находящихся под следствием; 5) осуществлению мероприятий по предотвращению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению [1].

Осуществляя надзор за соблюдением законности при проведении расследования преступления, прокуроры особое внимание уделяли охраняемым правам и свободам граждан: соблюдению законных интересов участников процесса при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, задержании, взятии под стражу, привлечении к уголовной ответственности, обеспечения полноты, объективности и всесторонности расследования.

В изучаемый период прокуроры имели широкие полномочия, что позволяло им применять различные методы для выявления нарушений закона во время проведения дознания и досудебного следствия. Они имели право знакомиться с материалами расследования уголовных дел; рассмотрения жалоб на действия следователя и органов дознания; давать поручения руководителям органов досудебного следствия и дознания касательно проведения проверок в подведомственных им подразделениях.

Генеральные прокуроры, руководствуясь действующим в Украине законодательством, в своих приказах требовали от прокуроров осуществлять строгий надзор за органами дознания и следствия. Например, в приказе ГПУ от 20 апреля 2004 г. №4/1Гн «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов органами, которые проводят дознание и досудебное следствие» от прокуроров всех уровней требовалась своевременная проверка законности задержания подозреваемых и предъявления им обвинения; принятие неотложных мер к освобождению незаконно задержанных лиц и лиц, находящихся под стражей более 72 часов без постановления на то суда о содержании или продлении срока задержания. Кроме того, прокуроры должны были в течение суток проверять законность постановлений о привлечении в качестве обвиняемых, предотвращать предъявление необоснованного обвинения, принимать меры по отмене незаконных постановлений, а также осуществлять надзор за законностью возбуждения каждого уголовного дела. В своей практической деятельности прокуроры Республики выявляли грубейшие нарушения законности со стороны следователей, что влияло на качество и своевременность раскрытия преступлений, а также на возвращение судами уголовных дел на доследование [2].

В 90-е гг. XX в. крымская прокуратура активно занималась вопросами надзора за органами, осуществляющими досудебное следствие. В условиях постоянного роста преступности, появления ранее подзабытых видов преступлений – бандитизм, рэкет, коррупция, экономические преступления актуальным становилось совершенствование практики прокурорского надзора за законностью проведения дознания и следствия, прежде всего на стадии возбуждения уголовных дел, проверке обоснованности задержаний и арестов граждан, соблюдения, установленных законом, сроков следствия.

В начале 90-х гг. XX в. уровень раскрываемости уголовных дел был очень низким. Например, в 1994 г. из общего количества находящихся в производстве дел было раскрыто только 39,9 %. Это объяснялось в том числе и ослабленным надзором за исполнением законов по раскрытию преступлений, особенно на начальной стадии проведения следственных действий. Ярким подтверждением этому может служить анализ результата изучения дел о нераскрытых преступлениях в г. Алуште. Он показал, что ни по одному делу не имелось плана оперативно-следственных мероприятий, поручения следователя органу дознания выполнялись формально. След-

ственно-оперативные группы по состоянию на август 1994 г. были созданы только по трем делам и, как результат, за 1993 год остались нераскрытыми 1023 преступления. При тщательной проверке прокурорами аналогичное положение было выявлено также в Ленинском, Красногвардейском, Симферопольском и других районах. Кроме того, в этот период основная тяжесть раскрытия преступления была возложена на органы дознания, работники которого еще не имели надлежащей подготовки [3, л. 53]. В сложившейся ситуации прокурор Республики Крым Купцов В. М. поставил перед своими подчиненными задачу по улучшению надзора за своевременным и качественным расследованием преступлений. Как опытный прокурор он утверждал, что в условиях изменения процессуального законодательства эту работу необходимо усилить именно на начальной стадии.

В начале 90-х гг. XX в. Крыму в условиях роста ОПГ происходило и увеличение количества преступлений совершенных с использованием различных взрывчатых веществ. Проведение следственных мероприятий по ним оставляли в большинстве случаев желать лучшего, о чем явно свидетельствовали проводившиеся прокуратурой Крыма проверки.

В 1995 г. прокуратурой Крыма были выявлены серьезные нарушения действовавшего законодательства. Например, следователь СО Киевского РОВД Жибедова Н. А. по делу о взрыве на АЗС-4 корпорации «Борис» протокол осмотра места происшествия составила настолько поверхностно, что он уместился на 20 строках, а вторая страница, подписанная понятым вообще осталась пустой.

По ряду дел в нарушении требований ст. 113 УПК Украины проведение следственных действий начиналось через продолжительное время после совершенного преступления, что вело к невозможной утрате доказательств. Например, по произошедшему в помещении «Лесбара» 25 февраля 1995 г. взрыву, дело было возбуждено лишь 6 марта, а следователь Центрального района г. Симферополя приступил к расследованию только 23 марта. Подобный факт зафиксирован и по взрыву в Киевском районе г. Симферополя 11 февраля 1995 г. Расследование по данному происшествию началось только лишь через 14 дней – 18 марта [4, л. 3].

В связи с постоянно выявляющимися фактами нарушений в 1996 г. прокуратурой республики был проведен анализ соблюдения законности при рассмотрении уголовных дел об умышленном уничтожении имущества путем взрывов. Изучение этих дел показывало, что при их возбуждении допускались нарушения требований ст. 97 УПК Украины о сроке принятия решений по сообщениям о преступлениях. Только 23 дела (или 64 %) были возбуждены в 3-дневный срок. Несмотря на то, что при взрывах присутствуют явные признаки преступления, которые не нуждаются в длительных проверках, – 9 дел (или 25 %) возбуждены в срок до 10 дней, а по 4 делам (11%) решение о возбуждении принято с нарушением всех установленных сроков.

Допускали следователи и нарушения во время проведения осмотра места происшествия. Встречались примеры, когда досмотры проводили дознаватели или следователи без участия экспертов. К большинству протоколов осмотра мест происшествия не приобщались планы или схемы осмотренного места и прилегающей обстановки, вычерченные в масштабе и заверенные подписями понятых [4, л. 3]. Не все-

гда протоколы иллюстрировались обзорными, узловыми и детальными фотографиями. Такие мероприятия, как поквартирные обходы, установление очевидцев преступления и т.п., оперативными работниками и участковыми инспекторами выполнялись формально и, как правило, не давали положительных результатов. Кроме того, прокуроры выявляли факты, когда следственно-оперативные группы несвоевременно выезжали на место происшествий или вовсе не выезжали [5, л. 9].

Указанные выше результаты прокурорского анализа о возбуждении и расследовании уголовных дел свидетельствуют о значительных нарушениях в работе отдельно взятых сотрудников ОВД. В связи с просчетами во время проведения следствия многие виновные уходили от ответственности, что было недопустимо в условиях роста преступности на полуострове. Именно поэтому руководство прокуратуры требовало от своих подчиненных ужесточить прокурорский надзор за расследованием уголовных дел, в том числе связанных с применением взрывчатых веществ.

Строгий надзор прокуратура Крыма осуществляла за законностью прекращения уголовных дел. Например, за 10 месяцев 1996 г. прокуроры отменили 342 постановления о прекращении дел. Это было связано с неполнотой и не всесторонностью произведенного расследования, неправильной оценкой собранных доказательств.

Также следователи ОВД часто нарушали процессуальные сроки расследования. В 1996 г. такая ситуация наблюдалась по 909 делам, что составляло 10,4 % от общего числа всех оконченных дел. При этом следователи для сокрытия волокиты и нарушений требований ст. 120 УПК и ст. 206 УПК выносили незаконные и необоснованные постановления о приостановлении следствия. Например, по факту обнаружения 5 марта 1996 г. у гражданина К. фальшивой 200 долларовой купюры США и.о. следователя СО Белогорского РО Ступченко В. И. возбудил уголовное дело по ст.79 ч.1. УК Украины. При этом следователь на протяжении двух месяцев не производил ни единого следственного действия, не назначил криминалистической экспертизы, не допросил гражданина К. и 4 мая 1996 г. приостановил дело по п.3. ст. 206 УПК [6, л. 7-10]. Проверка работы органов дознания ежегодно выявляла факты подобных нарушений. Так, за 10 месяцев 1996 г. горрайпрокуратурами было отменено 361 подобных постановлений.

С целью устранения нарушений в деятельности органов досудебного расследования прокуроры выступали с инициативами привлечения виновных к ответственности. При этом в середине 90-х гг. XX в. сложилась ситуация, когда за волокиту, нарушения законности при проведении следствия по представлениям о возбуждении и возбужденным дисциплинарным производствам лишь в отдельных случаях следовало наказание. Например в 1995 г., к дисциплинарной ответственности были привлечены только 4 следователя. Такая ситуация была связана с позицией руководства следственных органов ГУ МВД Украины в Крыму. Они, как правило, по каждому второму представлению ограничивались отпиской, в которой указывали, «...что следователь действительно заслуживает строгого наказания, но, учитывая, что у него есть выговор, то следует ограничиться предупреждением» [7, л. 78].

Начиная с 1996 г., с приходом на должность руководителя прокуратуры АР Крым Шубы В. В. была усилена работа по улучшению прокурорского надзора за органами досудебного следствия. Это было связано с необходимостью активизации борьбы с разгулом преступности на полуострове. К концу 1996 г. по сравнению с

аналогичным периодом 1995 г. статистические данные показали рост числа оконченных и направленных суд уголовных дел более чем на 1 тысячу: с 7697 до 8739 [6, л. 4]. Кроме того, к концу 1996 г. прокуратуре удалось добиться от следователей ОВД соблюдения ими процессуальных сроков, которые в предыдущие годы массово нарушались [8, л. 122].

Несмотря на положительную динамику, прокурор Крыма Шуба В. В. требовал от своих подчиненных улучшения работы. С этой целью проводились тематические семинары, на которых заслушивали и изучали накопленный положительный опыт, а также обсуждали проблемы, которые возникали при осуществлении прокурорского надзора за органами дознания и следствия. Готовились и направлялись представления на имя начальника ГУ МВД Украины в АР Крым, с последующим контролем за устранением системных нарушений в деятельности подчиненных [6, л. 4].

Анализ ситуации показывает, что несвоевременность возбуждения уголовных дел часто была вызвана их укрытием от учета, а также имели место неединичные случаи когда, при очевидности совершения преступления, уголовные дела возбуждались не сразу, а в течение 10 дней. Прокуратура Крыма обращала особое внимание на правильность учета преступлений. Многие руководители горрайорганов милиции допускали нарушения в этом виде деятельности. В своем представлении от 29 марта 1994 г. руководителю МВД Крыма Плюте А. Н. прокурор Крыма Купцов В. М. отмечал, что «...на протяжении последних трех лет прокуратура Крыма неоднократно обращалась к руководству МВД по вопросу грубых нарушений в учете преступлений, однако, улучшений в этой работе не наступало. Статистические показатели состояния преступности и раскрываемости не отражали действительную картину и являлись недостоверными, они колеблются в зависимости от выставления или не выставления соответствующих учетно-регистрационных документов. Особенно много нарушений в учете нераскрытых преступлений, значительная часть которых укрывалась от учета. Многие начальники горрайорганов внутренних дел не были заинтересованы в отражении действительного положения, наоборот, большинство из них были заинтересованы в сокрытии удручающего состояния раскрытия преступлений и расследования уголовных дел по ним» [9, л. 9]. Прокурор Купцов В. М. отмечал, что по данным ИБ МВД в Крыму только за 2 месяца 1994 г. оставалось 234 нераскрытых преступления, а раскрываемость в январе 1994 г. составила 95 %, в феврале 84,7% против 73,1% за аналогичный период прошлого года. На самом деле приводимые статистические данные не соответствовали действительности. К 1994 г. не было завершено 1767 уголовных дел, по которым истекли сроки расследования. В Керчи не завершено 240 дел, Красноперекоске – 232 дела, Симферопольском районе – 161 дело. По многим из этих уголовных дел либо не было вынесено постановление о приостановлении расследования, либо не выставлены учетно-регистрационные документы. Т.е. нераскрытые преступления укрывались от учета, что естественно влияло на официальные цифры раскрытия. Например, в Советском районе из 103 незавершенных дел 78 являются нераскрытыми, в тоже время информационное бюро отмечает в этом районе за 2 месяца 1994 г. всего одно нераскрытое преступление.

Прокуратура не могла мириться с таким положением дел. Прокурор Крыма Купцов В. М. требовал от руководства МВД Крыма навести порядок в учетно-регистрационной работе во всех подразделениях, а также поручить ИБ МВД разобратся, почему подписанные прокурорами карточки направляются несвоевременно [9, л. 9].

Во второй половине 90-х гг. XX в. ситуация с нарушениями в регистрации уголовных дел продолжала оставаться напряженной. Некоторые недобросовестные работники следствия и их руководители укрывали от учета уголовные дела путем вынесения незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Например, в 1996 г. было выявлено в Алуште 36 таких фактов [5, л. 9]. Более того прокуроры при проверке выявляли случаи когда, например в 1998 г. в Джанкойском и Краснопереконском ГРО работники милиции на карточках фальсифицировали подписи прокуроров. На борьбу с такими явлениями, а также с теми прокурорами, которые не вникали в содержание статистических карточек и подписывали их, была направлена работа прокуратуры в 1998 г.

Особенно стоит отметить позицию прокурора АР Крым Шубы В. В. по проблемам продления сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей. Он требовал от своих подчиненных строго осуществлять надзор за продлением сроков и содержания под стражей по простым, одноэпизодным делам. Считал, что подобная ситуация, была связана исключительно с личной недисциплинированностью и волокитой со стороны следователей, отсутствием надлежащего надзора за следствием со стороны прокуроров, непринятием жестких мер к нарушителям законности. Среди наиболее ярких примеров прокурор Шуба В. В. на итоговой коллегии привел следующий выявленный факт грубого нарушения: длительное время следственным отделом Евпаторийского ГОВД расследовалось дело по обвинению Влащенко, Гузаревича и Фирсова по ст. 140 ч. 3 УК Украины. Процессуальные сроки по делу были грубо нарушены, без законных на то оснований обвиняемые содержались под стражей 95 дней. Были выявлены и другие примеры, когда незаконно содержались от 20 до 30 дней. В этой связи прокурор Шуба В. В. выступил со следующей речью: «Я предупреждал прокуроров на оперативном совещании и повторяю сегодня: если в СИЗО нет документов о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, таких людей нужно освобождать» [10, л. 16–20].

Изучая надзор за следствием, нельзя не упомянуть и работу следственного отдела прокуратуры АР Крым. В период с 1996 по 1999 г. он активизировал свою работу. Это время когда проводились следствия по наиболее сложным делам, связанным с привлечением к ответственности членов ОПГ. В 1998 г. следственным отделом прокуратуры было направлено в суд 70, а в 1999 г. 71 уголовное дело. Это были многоэпизодные, объемные, сложные уголовные дела. К уголовной ответственности по этим делам было привлечено 40 членов ОПГ за бандитизм, которыми совершено 10 умышленных убийств и свыше 100 других тяжких преступлений. Руководством прокуратуры были отмечены следователи Кашкаров А. А., Моломин В. А., Начинкин Н. В., Федоров А. И., которые благодаря своему профессионализму смогли закончить и направить в суд такое количество уголовных дел [10, л. 20].

В 2000-х гг. ситуация с соблюдением законности в деятельности ОВД во время проведения досудебного следствия находилась на постоянном контроле прокуратуры-

ры Крыма. Благодаря проделанной прокурорами Крыма под руководством Купцова В. М., а затем Шубы В. В. работе удалось в разы улучшить надзор за соблюдение законности со стороны дознавателей и следователей. В начале XXI в. горрайпрокуроры систематически осуществляли свои надзорные полномочия с целью выявления нарушений конституционных прав и свобод граждан на досудебной стадии уголовного процесса. Результатом таких совместных усилий с органами милиции стал тот факт, что количество преступлений совершаемых в течение года на территории АР Крым имела тенденцию к сокращению. Так, если в 2001 г. было совершено 26946 преступлений, то в 2002 г. – 22593, 2005 г. – 19086, 2006 г. – 16313, 2007 г. – 17378 [11, л. 138; 12, л. 147; 13, л. 48-49]. Для эффективности расследования уголовных дел, а также соблюдения законности в деятельности органов дознания и следствия прокуроры применяли меры реагирования на нарушения законов со стороны ОВД на стадии досудебного следствия.

Постоянная работа прокуроров давала свои положительные результаты. В 2002 г. по сравнению с 2001 г. снизилось число уголовных дел, расследуемых свыше сроков с 5,3 % до 1,79 %, а также число уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование; наблюдалась тенденция к снижению нарушений со стороны органов досудебного следствия: если в 2001 г. прокуратурой было отменено 658 постановлений о прекращении уголовных дел, то в 2002 г. – 622. При этом отмечался рост постановлений об отмене постановлений о приостановлении досудебного следствия в 2001 г. – 2268, а в 2002 г. – 2513; поставлено на учет в 2001 г. – 1277 преступлений, а в 2002 г. – 1358. Кроме того, в 2002 г. отраслевым отделом и территориальными прокурорами в ОВД внесен 891 документ реагирования, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 894 сотрудника ОВД Крыма, а в 2001 г. – 839 [11, л. 138].

Системная работа прокуроров позволяла выявлять проблемы в деятельности ОВД. Прокурор АР Крым Доброрез А. А. по итогам работы прокуратуры в 2002 г. обращал внимание своих подчиненных на проблемы состояния законности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в органах милиции, обоснованность возбуждения уголовных дел. Он требовал от своих подчиненных тщательно изучать материалы доследственных проверок, не подписывать автоматически статистические карточки, а вникать в материал. В каждом конкретном случае подходить дифференцированно размерам ущерба, причиненного кражей имущества. Такие требования были вызваны тем обстоятельством, что в 2002 г. более 59,1 % прекращенных уголовных дел было из-за отсутствия состава преступления [11, л. 140]. Как показывал дальнейший опыт работы прокуратуры Крыма, проблемы с прекращением уголовных дел были связаны с тем обстоятельством, что некоторые прокуроры использовали свои надзорные полномочия только на стадии утверждения обвинительного вывода, а на других этапах досудебного следствия игнорировали свои должностные обязанности [13, л. 48].

Спустя четыре года в 2006 и 2007 г. в работе крымской прокуратуры наблюдались изменения в реагировании на выявленные нарушения законности в деятельности ОВД во время проведения досудебного следствия [13, л. 50]. Для удобства полученные данные размещены в таблице.

Таб.1. Прокурорские реагирования на нарушения законности в деятельности органов ОВД на досудебной стадии.

	2006	2007
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с его единовременным возбуждением	1000	962
Отменено постановлений о приостановлении следствия	2303	2750
Отменено постановлений о закрытии дел	485	546
Дано указаний	2789	3317
Рассмотрено документов о реагировании	917	993
Привлечено к ответственности	1121	1212

Указанные данные позволяют утверждать, что прокуроры, в полномочия которых входил надзор за органами дознания и следствия активно реализовывали свои надзорные функции, занимались восстановлением нарушенных конституционных прав и свобод граждан, привлекали виновных должностных лиц к ответственности. Все это способствовало обеспечению режима законности при проведении досудебного следствия.

Таким образом, осуществление прокурорского надзора за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, являлось одним из приоритетных направлений в работе прокуроров Крыма. В сложный период роста преступности прокуроры делали все от них зависящее для организации эффективной борьбы с ней. Они систематически осуществляли проверку материалов уголовных дел; боролись с сокрытием преступлений и искажениями в отчетности, касающимися их регистрации, несоблюдением процессуальных сроков по проведению дознания и досудебного следствия. Важная роль для улучшения работы отводилась координационным совещаниям при руководстве прокуратуры, на которых поднимались вопросы эффективности осуществления дознания и следствия в ОВД, следователями прокуратуры.

Список литературы

1. Про прокуратуру : Закон України. – СПС «ЛигаЗакон» : [сайт]. – . – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T178900.html (дата обращения 01.10.2019). – Текст : электронный.
2. Про організацію прокурорського нагляду за додержанням законів органами, які проводять дізнання та досудове слідство : наказ Генерального прокурора України від 20 квітня 2004 №4/1 гн. – Законодавство України : [сайт]. – . – URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v04_1900-04, (дата обращения 01.11.2019). – Текст электронный.
3. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 971.
4. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 986.
5. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1004.
6. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1015.

7. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 991.
8. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1022.
9. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 966.
10. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1147.
11. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1372.
12. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1644.
13. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1726.

Zadereychuk A. A., Zadereychuk I. P. Implementation of procurators supervision of the inquiry and investigation in the Crimea in 1991-2004 / A. A. Zadereychuk, I. P. Zadereychuk // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 11-19.

The article examines the issues of legal regulation of procurator's supervision of the bodies that carried out the inquiry and investigation on the territory of Crimea in 1991 - 2014. The prosecutor's office activities for timely and high-quality investigation of crimes are analyzed. The contribution of the Crimean prosecutors to the observation of the procedural deadlines, justification of bringing people to criminal responsibility, protection of the rights of people under investigation, taking measures to prevent crimes, elimination of the causes and conditions conducive to their accomplishment has been revealed.

Key words: Crimean prosecutor's office, history of the prosecutor's office, procurator's supervision.

Spisok literatury`

1. Pro prokuraturu : Zakon Ukraїni. – SPS «LigaZakon» : [sajt]. – . – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T178900.html (data obrashheniya 01.10.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
2. Pro organizacziyu prokurors`kogo naglyadu za doderzhannyam zakoniv organami, yaki provodyat` diznannya ta dosudove slidstvo : nakaz General`nogo prokurora Ukraїni vid 20 kvitnya 2004 №4/1 gn. – Zakonodatel`stvo Ukrainy` : [sajt]. – . – URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v04_1900-04, (data obrashheniya 01.11.2019). – Tekst e`lektronny`j.
3. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 971.
4. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 986.
5. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1004.
6. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1015.
7. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 991.
8. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1022.
9. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 966.
10. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1147.
11. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1372.
12. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1644.
13. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1726.